

Научная статья
УДК 94(47).082.1
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-1-246-256

К проблеме антирелигиозного воспитания молодежи Тамбовской области в 1937–1941 гг.

Кузьма Александрович ЯКИМОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 106
gnom-gnom123@mail.ru

Аннотация. Изучены особенности восприятия антирелигиозной пропаганды и религиозных ценностей молодежью Тамбовской области. Актуальность выбранной темы для отечественной науки заключается в том, что, несмотря на глубокое изучение содержания антирелигиозной пропаганды в конце 1930-х гг., каких-либо обобщающих работ, посвященных особенностям восприятия молодежью религии, нет. Цель настоящего исследования заключена в необходимости комплексного изучения роли религиозного фактора в жизни молодого поколения. В процессе исследования использованы аналитический, дедуктивный и историко-сравнительный методы. Показана роль комсомольских организаций и периодических изданий в распространении политизированной трактовки научного атеизма, предлагавшего в условиях ужесточения политического контроля и подготовке к выборам в Верховный Совет наиболее радикальные меры борьбы с религией. На основании анализа исторических источников сделан вывод о противоречивости результатов антирелигиозной работы с молодым поколением. С одной стороны, именно молодежь, направлявшая свои патерналистские импульсы к советской власти, выступала в авангарде антирелигиозного движения, нацеленного на искоренение традиционных христианских обрядов и институтов из повседневной жизни. В то же время среди многих юношей и девушек, преимущественно сельской местности, было немало тех, кто по разным причинам проявлял пассивность в антирелигиозной работе, продолжая тайно принимать участие в церковных Таинствах. Были среди молодых людей и те, кто не боялся быть причисленным к «врагам народа», открыто сопротивляясь антирелигиозным установкам.

Ключевые слова: молодежь, религия, атеизм, «враг народа», антирелигиозная пропаганда

Для цитирования: Якимов К.А. К проблеме антирелигиозного воспитания молодежи Тамбовской области в 1937–1941 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 1. С. 246–256. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-246-256>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-1-246-256

On the problem of anti-religious education of the youth in the Tambov Region in 1937–1941

Kuzma A. YAKIMOV

Tambov State Technical University
106 Sovetskaya St., Tambov 392000, Russian Federation
gnom-gnom123@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Якимов К.А., 2022

Abstract. The features of the perception of anti-religious propaganda and religious values by the youth of the Tambov Region are studied. The relevance of the chosen topic for domestic science lies in the fact that, despite a deep study of the content of anti-religious propaganda in the late 1930s, there are no generalizing works devoted to the peculiarities of the perception of religion by young people. The purpose of this research lies in the need for a comprehensive study of the role of the religious factor in the life of the younger generation. In the process of research, analytical, deductive and historical-comparative methods are used. The role of Komsomol organizations and periodicals in the dissemination of a politicized interpretation of scientific atheism, which offered the most radical measures to combat religion in the conditions of tightening political control and preparations for elections to the Supreme Council, is shown. Based on the analysis of historical sources, a conclusion is made about the inconsistency of the results of anti-religious work with the younger generation. On the one hand, it was the youth, directing their paternalistic impulses towards Soviet power, who acted in the vanguard of the anti-religious movement aimed at eradicating traditional Christian rituals and institutions from everyday life. At the same time, among many young men and women, mostly in rural areas, there were many who, for various reasons, showed passivity in anti-religious work, continuing to secretly take part in the Church Sacraments. Among the young people there were also those who were not afraid to be ranked among the “enemies of the people”, openly resisting anti-religious attitudes.

Keywords: youth, religion, atheism, “enemy of the people”, anti-religious propaganda

For citation: Yakimov K.A. K probleme antireligioznogo vospitaniya molodezhi Tambovskoy oblasti v 1937–1941 gg. [On the problem of anti-religious education of the youth in the Tambov region in 1937–1941]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 1, pp. 246–256. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-246-256> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Одним из ключевых направлений политико-воспитательной работы с молодым поколением было антирелигиозное воспитание. С момента прихода к власти большевики стремились вытеснить деятельность религиозных учреждений за рамки общественной жизни. Набиравшая все большие обороты в

1930-е гг. пропаганда атеизма рассматривала любое проявление религиозных чувств как «нездоровое» явление социальной действительности. Нацеленность большевистского руководства на достижение однородности советского общества, воспитанного в духе марксистско-ленинской теории, по их убеждению было немыслимо без искоренения религиозных убеждений. Сохранявшиеся рели-

гиозные «предрассудки» были препятствием на пути формирования «нового человека». Используя пропагандистские методы, советское руководство стремилось создать нелицеприятный образ религии, убеждая молодых ребят в реакционном характере деятельности религиозных институтов и церковнослужителей. В связи с чем искоренение религии рассматривалось большевиками как неотъемлемый этап поступательного развития советского общества на пути к идеалам коммунизма.

Проблема антирелигиозного воспитания молодежи в 1930-е гг. затрагивалась в исследованиях как советских, так и современных исследователей. Однако в советской историографии, как правило, игнорировалось значение религиозного фактора в жизни молодых людей [1; 2], а в большинстве современных научных работ проблеме антирелигиозного воспитания придается второстепенное значение. Тем не менее определенный научный интерес представляют исследования Н.Н. Косенкина [3], А.А. Слезина [4], М.В. Пономарева [5], в которых ученые проанализировали основные направления и результативность антирелигиозной работы с молодежью. Задача настоящего исследования заключается в том, чтобы восполнить имеющийся историографический пробел.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основным методом борьбы с религиозными «предрассудками» общества было призвано стать научное материалистическое знание. В соответствии с официальными партийными установками диалектический материализм, представленный в качестве господствующей философской системы, должен был заменить «реакционные» установки христианства¹. На место «отживших религиозных ценностей» должна была прийти новая светская религия – государственный атеизм. Между тем, в отличие от христианского вероучения, обеспокоенного посмертной участью человеческой души, большеви-

ки обещали достижения земного счастья, которое должно было непременно наступить по мере построения коммунизма.

Первостепенное значение в процессе секуляризации сознания юношей и девушек играл комсомол, выступавший в качестве основного проводника антирелигиозной пропаганды в молодежной среде. Комсомольские организации стремились добиться абсолютного вытеснения влияния религиозных институтов из общественной жизни молодого поколения, объясняя необходимость столь радикальных мер реакционным характером религии, являющейся препятствием на пути построения коммунистического общества. В связи с чем система политического воспитания в комсомоле была нацелена на искоренение религиозного влияния посредством организации культурно-просветительской деятельности комсомольских организаций. Как правило, усиление антирелигиозной работы с молодежью происходило в воскресные дни и во время церковных праздников. Среди наиболее распространенных методов пропаганды атеизма в 1930-е гг. можно выделить следующие: чтение докладов, лекций, проведение бесед на антирелигиозную тематику в клубах и избах-читальнях.

С целью создания нелицеприятного образа религии и церкви в официальной пропаганде указывали на связь религиозных институтов с фашизмом. Так, на страницах ежемесячного журнала атеистической направленности «Безбожник» отмечали, что якобы церковь связана с фашистскими группировками, а большинство церковнослужителей, будучи «врагами рабочего класса», стоят на службе фашистских государств². Подобные заявления в большинстве случаев дополнялись характерными иллюстрациями, усиливавшими эмоциональный фон восприятия, однако не подкреплялись какими-либо конкретными фактами общественной жизни. В то же время нельзя не согласиться с мнением О.В. Хлевнюка в том, что сравнительно низкий уровень культуры и незначительный социальный опыт предопределили высокую

¹ Тамбовская правда. 1937. 17 сент. С. 3.

² Безбожник. 1938. Май. С. 12.

степень доверчивости молодежи к заявлению официальной пропаганды [6, с. 207].

Следует заметить, что комсомольские работники настаивали на том, что настоящему комсомольцу недостаточно одного отказа от религиозных «предрассудков», что его просветительская миссия должна заключаться в непосредственном участии в пропаганде антирелигиозных знаний. К примеру, начальник областного управления НКВД Малыгин требовал от комсомольцев решительности в борьбе за закрытие церквей, заявляя при этом, что для комсомольца недостаточно быть просто атеистом³. Между тем, если дореволюционное поколение подчас враждебно относилось к осуждению религии, то молодежь, необремененная альтернативным политическим и культурным мышлением, более доверительно относилась ко многим атеистическим идеям, подчас с пылким энтузиазмом участвуя в пропаганде антирелигиозных знаний. В конце 1930-х гг. в большинстве районов Тамбовской области комсомольские организации продолжали направлять комсомольцев для проведения агитации среди населения о закрытии церквей. К примеру, в Ржаксинском районе была выделена группа комсомольцев, занимавшаяся проведением подписки на закрытие церквей, итогом деятельности которой стало закрытие и приспособление под клуб двух храмов⁴.

Используя средства массовой информации как инструмент формирования общественного мнения, советское руководство убеждало молодых ребят во враждебной деятельности, проводимой религиозными институтами и церковнослужителями. К примеру, третьекурсник Жариков был уверен в том, что церковнослужители имеют связи со шпионами и с помощью них передают всю необходимую информацию о Советском Союзе. Источником его убеждений стала одна из статей «Тамбовской правды», где говорилось о том, что попы устанавливают в

кресла исповедуемых микрофоны и вместо проведения исповеди расспрашивают все секреты, которые известны человеку⁵. Описанный случай примечателен не только наглядной иллюстрацией отношения молодежи к церковнослужителям, но и тем, что раскрывает механизм манипулирования общественным сознанием молодых людей.

Между тем результаты переписи населения 1937 г. показали, что больше половины населения страны считают себя верующими людьми (это только те, кто не побоялся открыто об этом заявить). Очевидно, что подобные результаты были неутешительны для руководства партии, предполагавшей к концу второй пятилетки полностью искоренить религию, и способствовали усилению антирелигиозной работы. Немаловажную роль в активизации антирелигиозной работы с молодежью сыграла и подготовка к выборам в Верховный Совет по новой избирательной системе. В частности, комсомольские работники утверждали, что в период подготовки к выборам священнослужители активизировали свою антисоветскую деятельность, «насаждая противонародное и враждебное влияние, особенно в период подготовки к выборам»⁶.

Главное обвинение в адрес священнослужителей сводилось к тому, что они якобы пытались сорвать голосование за кандидатов блока коммунистов и беспартийных⁷. Однако решительная борьба советской власти за секуляризацию сознания молодого поколения отнюдь не всегда достигала своей цели. К примеру, молодая работница завода «Ревтруд» в канун предстоящих выборов говорила о возможности избрания в Советы попа, аргументируя это тем, что среди священников тоже есть хорошие люди⁸. В свою очередь комсомольские работники подобные заявления расценивали как «вражеские» и несовместимые с пребыванием в рядах ВЛКСМ, обосновывая свою позицию несо-

³ ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 57. Л. 66.

⁴ Там же. Д. 240. Л. 59.

⁵ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-1499. Оп. 1. Д. 532. Л. 83-84об.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 226.

⁷ Там же. Ф. П-1156. Оп. 1. Д. 33. Л. 16.

⁸ Там же. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 131. Л. 21.

вместимостью религии и социалистических ценностей.

Раскрученный в годы «Большого террора» маховик репрессий также стимулировал усиление антирелигиозной пропаганды. Вслед за массовыми арестами священнослужителей и сектантов по стране прокатилась волна истерии по поводу подготовки религиозными деятелями антисоветских заговоров. И хотя официально новая Конституция 1936 г. закрепляла свободу вероисповедания, политические чистки затронули и церковнослужителей, и всех тех, кто имел с ними родственную связь. Отныне они стали приравняться к категории «врагов народа». При этом в комсомольской среде укреплялось представление об особом правовом положении комсомольцев и о бесправии всех верующих, что приводило к формированию психологии вседозволенности по отношению к «социально чуждым» элементам общества. К примеру, комсомолец Флерин оказался за бортом молодежного союза после того, как комсомол узнал о том, что его отец был священнослужителем⁹. За родственную связь с «врагами народа» остался без работы секретарь Кирсановского РК ВЛКСМ Володин¹⁰. Как показывают протоколы комсомольских конференций, подобных случаев на территории Тамбовской области было множество. Все это свидетельствует о складывании радикальных антирелигиозных настроений в комсомольской среде.

Репрессиями подвергались и те, кто состоял в браке с выходцами из духовного сословия. В частности, супруги Сошниковы и Тетько оказались за бортом молодежного союза после того, как стало известно, что их отец был церковнослужителем¹¹. Вместе с тем хранение церковных книг, икон, участие в церковных Таинствах и даже сопереживание чувствам верующих могло стать веской причиной для исключения из комсомола. К примеру, комсомолец Попов, пытавшийся доказать существование Бога, оказался за

бортом молодежного союза¹². Схожая участь постигла молодого отца Фоменкова, тайно крестившего ребенка и хранившего в своей квартире икону¹³. В конечном счете страх за свою судьбу и участь ближайших родственников вынуждал большую часть молодежи избегать участия в традиционных церковных ритуалах. В то же время на месте прежних икон все чаще появлялись портреты «вождей народа», а новой «священной» книгой объявлялся «Краткий курс истории ВКП(б)», восхвалявший заслуги правящей партии и лично Сталина.

Начавшийся в 1938 г. «выход» из «Большого террора» не изменил коренным образом отношения комсомольских и партийных работников к лицам, исповадовавшим ту или иную религию. К примеру, комсомолке Уваровой был объявлен строгий выговор за то, что она крестила своих детей и скрывала это обстоятельство от комсомола¹⁴. Вместе с тем практически всегда проявление религиозных чувств молодым поколением трактовалось комсомольскими организациями как следствие неэффективной организации политического воспитания молодежи и слабого изучения марксистско-ленинской теории.

Нередко комсомольские работники выискивали антисоветски настроенных молодых людей среди родственников церковнослужителей и объясняли их «политические ошибки» пагубным влиянием религии. К примеру, секретарь районного комсомольского комитета Галыгин объяснял нежелание комсомольцев Кукушкина и Чуранова строить социалистическое общество тем, что они были выходцами из духовного сословия¹⁵. Однако в большинстве случаев влияние семьи на формирование религиозных ценностей подрастающего поколения было более свойственно для сельской молодежи. Между тем к городской жизни многие молодые лю-

⁹ ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 62. Л. 16.

¹⁰ Там же. Д. 57. Л. 95.

¹¹ Там же. Ф. П-1160. Оп. 1. Д. 100. Л. 5.

¹² ГАОПИВО (Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области). Ф-8. Оп. 1. Д. 599. Л. 99.

¹³ ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 139. Л. 20.

¹⁴ Там же. Ф. П-1165. О. 1. Д. 111. Л. 73.

¹⁵ Там же. Ф. П-1103. Оп. 1. Д. 116. Л. 1.

ди относились как к возможности начать новую жизнь, порвать с прежней системой ценностей и потому, уезжая в город, становились более восприимчивыми к антирелигиозной пропаганде.

Еще более резкие обвинения звучали в отношении религиозных институтов, если при выяснении обстоятельств совершенного убийства усматривалась родственная связь преступника с представителями духовенства. В частности, во время расследования комсомольскими работниками причин совершения убийства комсомольца Пестина особое внимание заострили на том, что он был сыном церковного старосты¹⁶. При этом на заседаниях бюро комсомольских организаций отмечали, что на территории Тамбовской области были случаи совершения суицида среди юношей и девушек под влиянием церковнослужителей. Тем не менее, как правило, подобные заявления не подтверждались конкретными фактами, обличающими взаимосвязь исповедания религии и склонности молодежи к совершению самоубийства.

Между тем стоит отметить, что в исследуемый период антирелигиозная работа достигла своего апогея. Обратим внимание, что в областном центре в 1937 г. функционировало всего два православных храма, две секты баптистов и адвентистов, в то время как в городе насчитывалось 29 ячеек СВБ с количественным охватом в 1575 человек¹⁷. Впрочем, руководство комсомольских организаций продолжало настаивать на неудовлетворительной постановке антирелигиозного воспитания, требуя увеличить количество ячеек воинствующих безбожников¹⁸.

Несмотря на высокую результативность антирелигиозной пропаганды, комсомольские и партийные работники регулярно выискивали элементы сохранения религиозности сознания юношей и девушек, преимущественно сельской местности. Так, в отчете о работе Мордовского РК ВЛКСМ указывали на тот факт, что часть сельской молодежи

продолжали посещать церковь и участвовать в крещении детей¹⁹. Похожая ситуация наблюдалась в ряде сел Мучкапского района, где молодежь во время поста не появлялась на улицах, в то время как на масленицу и Пасху участвовала в маскарадах, картежных играх, устраивала попойки и кулачные бои²⁰. По всей видимости, именно удаленность части молодежи от городской жизни обеспечивала сохранение традиционных русских архетипов поведения.

Трудно не согласиться с мнением Е.А. Астаниной в том, что сохранение бытовой религиозности являлось препятствием на пути к пропаганде атеистических идей [7, с. 107]. На страницах Тамбовской областной газеты был описан случай, когда в одном из совхозов девушки на Пасху освящали куличи, а один тамбовский комсомолец отправился в Мордовский район крестить своего ребенка²¹. Похожие случаи наблюдались и в Каменском районе, когда в день Троицы многие молодые ребята категорически отказывались заниматься прополкой в колхозах²². Таким образом, несмотря на усилия антирелигиозной пропаганды, значительная часть молодых людей, особенно в сельской местности, продолжала испытывать потребность в религии и вере.

Однако, как справедливо заметила С. Дэвис, в 1930-е гг. церковные праздники не только являлись воплощением народной культуры, но и воспринимались массовым сознанием как возможность избежать ежедневной рутины трудовых дней [8, с. 78]. Среди юношей и девушек были весьма распространены случаи отказа от работ в дни церковных праздников. К примеру, молодой работник Дробышев не вышел на работу 7 января, отправился в село к родственникам праздновать Рождество; комсомолец Артемов отсутствовал на работе в этот день по аналогичной причине²³. Руководство комсомольских организаций резко осуждало по-

¹⁶ ГАСПИТО. Ф. П-1155. Оп. 1. Д. 64. Л. 23об.

¹⁷ Там же. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 131. Л. 21.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Ф. П-1168. Оп. 1. Д. 33. Л. 9.

²⁰ Там же. Ф. П-1175. Оп. 1. Д. 32. Л. 21.

²¹ Тамбовская правда. 1939. 22 сент. С. 2.

²² ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 389. Л. 27.

²³ Там же. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 229. Л. 21.

добное поведение, рассматривая проявление религиозных чувств молодежью как сохранение пережитков дореволюционного общества в сознании юных строителей коммунизма. После выхода Указа Президиума ВС СССР от 26 июня 1940 г. отношение комсомольских организаций к прогулам в дни церковных праздников особенно ужесточилось. Так, комсомолка Шубина оказалась за бортом молодежного союза после того, как во время религиозного праздника Медовый Спас она «дезорганизовала колхозников», сказав: «Я лучше пойду, погуляю»²⁴. Тем не менее не стоит расценивать случаи отказов молодых ребят работать в дни религиозных праздников как проявление глубинных религиозных убеждений, для большинства молодых ребят это был лишний повод уклониться от участия в хозяйственных работах, лишавших их возможности более интересной организации досуга.

В то же время большая часть комсомольских организаций Тамбовской области отмечали слабую постановку антирелигиозной работы с молодежью, а также незаинтересованность юношей и девушек борьбой за искоренение религиозности. Как верно заметил А.А. Слезин, низкий уровень образованности молодых ребят делал комсомольцев неподготовленными к роли пропагандистов атеизма [9, с. 100]. Несмотря на репрессивный характер и методы борьбы с религией, большинство комсомольцев формально относились к антирелигиозной работе, не мешая своим родственникам и друзьям участвовать в церковных Таинствах и справлять религиозные праздники.

Между тем в числе сопричастных «религиозному дурману» были и руководители комсомольских организаций. Сомнения в правильности атеистических ценностей и влияние унаследованных семейных традиций вынуждали молодых активистов тайно участвовать в исполнении в церковных обрядах. В частности, секретарь комсомольской организации Покрово-Марфинского района Масленников крестил своего сына, при этом ку-

мом стал его брат, а кумой сестра жены, которые также были комсомольцами²⁵. Не менее показательным является поведение комсомольца-счетовода колхоза «Завет Ильича» Комбарова, поспособствовавшего крещению двух своих детей²⁶. Весной 1940 г. комсомольцы колхоза «Пятилетка» Александров и Демин приняли участие в крещении ребенка сестры Александровой²⁷. Как видим, пропаганда атеизма и усилившиеся политические репрессии за совершение юношами и девушками религиозных обрядов так и не смогли полностью искоренить влияние религиозного фактора. По всей видимости, для многих молодых ребят вступление в комсомол отнюдь не подразумевало отказа от религиозных ценностей. Многие юноши и девушки, выступая в авангарде коммунистического движения, продолжали тайно верить в Бога.

Однако среди молодежи были и те, кто вполне осознанно не хотел принимать большевистскую идеологию. К примеру, комсомолец Андусов направил заявление в районный комитет ВЛКСМ, в котором отмечал: «Я честный и не могу комсомольцем идти в церковь венчаться, прошу исключить меня, а потом я, может быть, подам заявление»²⁸. Тем не менее в годы «Большого террора» открыто выражать подобные мысли были готовы далеко не все молодые ребята.

Как показывают сохранившиеся архивные материалы, среди молодежи было немало тех, для кого вопросы религии и веры имели отнюдь не формальное или второстепенное значение. Так, в г. Тамбов был некий Троицкий, который, окончив школу, попал под влияние «церковников», бросил работу на заводе «Комсомолец» и стал во главе ходоатаев об открытии церкви²⁹. Еще более показательным поступком молодой студентки из г. Мичуринск, которая по окончании учебы ушла в монастырь³⁰. Учащиеся старших классов Зинаида и Виктор Булгаковы ушли

²⁴ ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 373. Л. 4.

²⁵ Там же. Д. 235. Л. 118.

²⁶ Коммуна. 1937. 12 мая. С. 3.

²⁷ ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 389. Л. 27.

²⁸ ГАОПИВО. Ф.-8. Оп. 1. Д. 488. Л. 16.

²⁹ ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 340. Л. 83.

³⁰ Там же. Д. 331. Л. 99.

из школы в силу религиозных убеждений³¹. Молодая девушка Позднякова, оказавшись под влиянием некой монашки Фоминичной, отказалась от вступления в комсомол, забрав составленную ранее анкету³². Подобное поведение молодых ребят подвергалось осуждению как со стороны комсомола, так и на страницах периодической печати.

Особенно невосприимчивы к пропаганде атеизма была представительница слабого пола. По всей видимости, это связано с тем, что девушки, как правило, больше прислушиваются к наставлениям родителей, а значит, более подвержены влиянию традиционных ценностей. Так, девушки Еремеевского сельсовета, игнорируя требования комсомола принять пункт о закрытии церкви, внесли предложение об открытии нового храма³³. Комсомолец Жиняев утверждал, что во время поста и вплоть до Пасхи девушки отказывались посещать избы-читальни и петь песни³⁴. Вместе с тем существенная часть девушек, невзирая на тяжесть возможных последствий, игнорировала просьбы своих супругов не принимать участия в священных Таинствах. В частности, комсомольцы Морозов, Гордеев получили строгий выговор от комсомольской организации за то, что они оказались не в силах переубедить своих жен относительно необходимости крещения детей³⁵. Между тем комсомольским работникам данный аргумент показался неубедительным, в результате юноши получили выговор³⁶.

Разочарование части молодых ребят в навязанных советской властью социокультурных ценностях, а также нежелание следовать церковным догматам подталкивало к поиску духовной альтернативы православия, вследствие чего распространенным явлением среди подрастающего поколения стало увлечение религиозными сектами и еретическими учениями. К примеру, летом 1940 г. среди

учащихся Тамбовской области активно распространялся документ сектантского содержания под названием «Фландрская цепь»³⁷. Обращает внимание на себя тот факт, что секретарь комсомольской организации Аносова лично сделала более десятка копий данного документа и способствовала их распространению в молодежной среде³⁸. В Хоботовском районе среди молодых ребят пользовалось популярностью так называемое «Письмо с неба», в котором звучали призывы отмечать 100 праздников в году, а также полностью отказаться от колхозных работ³⁹. Как показывают исторические источники, схожие случаи были и во многих других районах Тамбовской области⁴⁰. Нельзя не согласиться с мнением Б.А. Синанова в том, что увлечение молодежью всякого рода сектами объясняется привлекательностью образа жизни сектантов, тогда как политизированная система политического воспитания в комсомоле отталкивала однообразием форм деятельности [10, с. 118].

Нередким явлением среди подрастающего поколения было обращение к помощи знахарей и народных целителей, что также встречало осуждение со стороны комсомольских организаций. Вот характерный отрывок из выступления начальника областного управления НКВД Митряшова: «В Сосновском районе есть сумасшедшая девица, которую зовут Настя. Религиозные мракобесы произвели ее в Святую Настю, к которой ходят на исцеление, в том числе и молодежь. Не так давно к ней приходили четыре молодые девицы из Рудовского района, в том числе одна комсомолка»⁴¹. Еще более иллюстративен поступок комсомольца Нуждина, обратившегося за помощью к ворожее из соседней деревни с просьбой об исцелении заболевшей коровы⁴².

³¹ Коммуна. 1937. 12 мая. С. 3.

³² Молодой сталинец. 1941. 18 мая. С. 2.

³³ ГАСПИТО. Ф. П-1155. Оп. 1. Д. 65. Л. 10б.

³⁴ Там же. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 56. Л. 17.

³⁵ Там же. Ф. П-1102. Оп. 1. Д. 232. Л. 9.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 331. Л. 99.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 255. Л. 26-27.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 331. Л. 100.

⁴² РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. М-1. Оп. 23. Д. 1398. Л. 96.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование показало неоднозначность восприятия молодежью антирелигиозной пропаганды. Насильственные меры борьбы с религиозностью молодых людей встречали различные формы сопротивления. Среди молодежи были не только те, кто проявлял пассивность в антирелигиозной работе, но и те, кто отказывался вступать в комсомол под влиянием сформированных религиозных убеждений. Сохранение религиозности некоторых юношей и девушек было закономерным следствием влияния окружавшей их социокультурной среды, в которой существенную роль продолжала играть религия и вера. Вместе с тем в конце 1930-х гг. все больше молодых людей, разделявших марксистскую идеологию, становилось проводниками атеистических ценностей.

ВЫВОДЫ

Таким образом, результативность антирелигиозного воспитания молодого поколения была противоречивой. Нагнетание атмосферы всеобщего недоверия в годы «Большого террора» способствовало активизации репрессий в отношении молодых ребят, исповедовавших религию или имевших родственную связь с церковнослужителями. Накануне предстоящих выборов в Верховный Совет советское руководство целенаправленно убеждало многих молодых ребят в антисоветской деятельности религиозных институтов и служителей культа, вследствие чего многие комсомольцы, принявшие советскую власть, становились активными участниками различных форм антирелигиозной деятельности. В молодежном менталитете укреплялось представление о религиозной обрядности как об аномалии общественной жизни, а репрессии в отношении церковнослужителей по классовому признаку воспринимались большинством молодых ребят как норма и закономерное следствие обострения классовой борьбы по мере продвижения к коммунизму.

Советская власть требовала от молодежи высокой степени самоотречения и в некотором смысле жертвенности во имя «высших» ценностей, в том числе и в вопросах религии и веры. Пытаясь вытеснить из общественной жизни влияние религиозных институтов, большевики предлагали в качестве альтернативы «новую» религию, имевшую свою догматику и святых. Несомненно, антирелигиозная пропаганда оказывала значительное влияние на разрушение религиозного мировоззрения среди подрастающего поколения. Наиболее благоприятной почвой для усвоения атеистических ценностей стала городская молодежь, порвавшая с традиционными христианскими ценностями в силу отсутствия сдерживающего фактора семьи в процессе секуляризации сознания. Советское руководство целенаправленно подменяло веру в Бога верой во всемогущество и правоту правящей партии и ее вождей. В то же время трудно не согласиться с мнением В.И. и Д.В. Соколовых в том, что вакуум христианской религии, заполненный верой в марксизм и компартию, не содействовал формированию научного мировоззрения молодежи [11, с. 267]. В большинстве случаев это объяснялось неподготовленностью кадров пропагандистов, подчас поверхностно ориентировавшихся в теории научного атеизма.

Вместе с тем среди молодых ребят, а особенно девушек сельской местности продолжали сохраняться многие дореволюционные ценности, неотъемлемой частью которых была религия и вера. Значительная часть молодого поколения, в том числе и некоторые комсомольские активисты, игнорируя требования властных институтов, оставались верными своим религиозным чувствам и убеждениям (подчас и неосознанным). Таким образом, научный атеизм, представленный в качестве эффективного оружия борьбы с религией, так и не смог стать ее полноценной альтернативой в силу влияния синергизма социокультурных факторов, характерных для традиционной патриархальной системы ценностей. Попытки советской власти репрессив-

ными мерами искоренить религию нередко
вызывали озлобление среди верующих моло-

дых людей, зачастую лишь укрепляя их в пра-
воте собственных убеждений.

Список источников

1. *Агаджанов Ю.Г.* Деятельность КПСС по идейно-политическому воспитанию трудящихся (1921–1937 гг.). Ростов н/Д., 1989.
2. *Рохмистров С.Н.* Комплексный подход и проблемы его использования в организации коммунистического воспитания молодежи. М., 1981.
3. *Косенкин Н.Н.* Антисектантский поворот в деятельности комсомола на рубеже 1920–1930-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 2 (70). С. 169–171.
4. *Слезин А.А.* Политический контроль в религиозной сфере и правосознание молодежи // Философия права. 2010. № 3. С. 95–98.
5. *Пономарев М.В.* Борьба с религией как составляющая политической культуры советского общества 1917–1930-х гг.: (на материалах Нижней Волги) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 2 (10). С. 215–221.
6. *Хлевнюк О.В.* 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992. 270 с.
7. *Астанина Е.А.* Антирелигиозная пропаганда в работе дальневосточных комсомольских организаций в конце 1930-х гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10-1. С. 105–109.
8. *Дэвис С.* Мнение народа в сталинской России: террор, пропаганда и инакомыслие, 1934–1941. М., 2011. 231 с.
9. *Слезин А.А., Чеботарев С.А., Провалова Л.В. и др.* Тамбовский комсомол: грани истории. 1918–1945. Тамбов, 2008. 467 с.
10. *Синанов Б.А.* Некоторые аспекты антирелигиозного воспитания молодежи Северной Осетии в 1920–1930 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. Вып. 9. С. 114–119.
11. *Соколов В.И., Соколов Д.В.* Кровь и пот строителей социализма в СССР: 30-е годы XX века. Историко-популярный очерк. Рязань, 2007. 336 с.

References

1. *Agadzhanov Y.G.* *Deyatel'nost' KPSS po ideyno-politicheskomu vospitaniyu trudyashchikhsya (1921–1937 gg.)* [Activities of the CPSU for the Ideological and Political Education of the Working People (1921–1937)]. Rostov-on-Don, 1989. (In Russian).
2. *Rokhmistrov S.N.* *Kompleksnyy podkhod i problemy ego ispol'zovaniya v organizatsii kommunisticheskogo vospitaniya molodezhi* [An Integrated Approach and Problems of Its Use in the Organization of the Communist Education of Youth]. Moscow, 1981. (In Russian).
3. *Kosenkin N.N.* Antisektantskiy povorot v deyatel'nosti komsomola na rubezhe 1920–1930-kh gg. [Anti-sectarian turn in the activities of the Komsomol at the turn of the 1920s–1930s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2009, no. 2 (70), pp. 169–171. (In Russian).
4. *Slezin A.A.* Politicheskiy kontrol' v religioznoy sfere i pravosoznaniye molodezhi [Political control in the religious sphere and legal awareness of youth]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2010, no. 3, pp. 95–98. (In Russian).
5. *Ponomarev M.V.* Bor'ba s religiyey kak sostavlyayushchaya politicheskoy kul'tury sovetskogo obshchestva 1917–1930-kh gg.: (na materialakh Nizhney Volgi) [The fight against religion as a component of the political culture of the Soviet society in the 1917–1930s: (on the materials of the Lower Volga)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nyye tekhnologii* [Bulletin of the Volgograd State University. Series. 7. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2009, no. 2 (10), pp. 215–221. (In Russian).
6. *Khlevnyuk O.V.* 1937-y: *Stalin, NKVD i sovetskoye obshchestvo* [1937: Stalin, the People's Commissariat of Internal Affairs and Soviet Society]. Moscow, 1992, 270 p. (In Russian).

7. Astanina E.A. Antireligioznaya propaganda v rabote dal'nevostochnykh komsomol'skikh organizatsiy v kontse 1930-kh gg. [Anti-religious propaganda in the work of the Far Eastern Komsomol organizations in the late 1930s]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki – Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2014, no. 10-1, pp. 105-109. (In Russian).
8. Devis S. *Mneniye naroda v stalinskoj Rossii: terror, propaganda i inakomysliye, 1934–1941* [The Opinion of the People in Stalin's Russia: Terror, Propaganda and Dissent, 1934–1941]. Moscow, 2011, 231 p. (In Russian).
9. Slezin A.A., Chebotarev S.A., Provalova L.V. et al. *Tambovskiy komsomol: grani istorii. 1918–1945* [Tambov Komsomol: Facets of History. 1918–1945]. Tambov, 2008, 467 p. (In Russian).
10. Sinanov B.A. Nekotoryye aspekty antireligioznogo vospitaniya molodezhi Severnoy Osetii v 1920–1930 gg. [Some aspects of anti-religious education of the youth of North Ossetia in 1920–1930]. *Nauchnyye problemy gumanitarnykh issledovaniy* [Scientific Problems of Humanitarian Research], 2011, issue 9, pp. 114-119. (In Russian).
11. Sokolov V.I., Sokolov D.V. *Krov' i pot stroiteley sotsializma v SSSR: 30-e gody XX veka. Istoriko-populyarnyy ocherk* [Blood and Sweat of the Builders of Socialism in the USSR: 1930s. Historical and Popular Essay]. Ryazan, 2007, 336 p. (In Russian).

Информация об авторе

Якимов Кузьма Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и философия», Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-1756-3515](https://orcid.org/0000-0003-1756-3515), gnom-gnom123@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.09.2021
Одобрена после рецензирования 20.12.2021
Принята к публикации 11.02.2022

Information about the author

Kuzma A. Yakimov, Candidate of History, Associate Professor of “History and Philosophy” Department, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-1756-3515](https://orcid.org/0000-0003-1756-3515), gnom-gnom123@mail.ru

The article was submitted 27.09.2021
Approved after reviewing 20.12.2021
Accepted for publication 11.02.2022